*а*ксакалы рыночной тропы

особенности развития предпринимательских структур в волжско-уральском регионе (XIX – начало XX вв.)

Расширение Российской империи и зон ее экономического влияния, преимущественно в восточном и южном направлении, привело к тому, что татарская буржуазия взяла курс на проведение сугубо посреднической торгово-закупочной деятельности, которая становилась все более зависимой как от единого общероссийского рынка, так и от сотрудничества с русской буржуазией. Особенно тесная связь между расширением влияния Российского государства и ростом экономической активности наблюдалась у мишар в Монголии, Манчжурии, Финляндии, а также вдоль линий железных дорог. Благодаря этому во многом изменился сам тип торговца.

Окончание.
Начало в № 5/2003

Хадиуллина Г.Н.
канд. экон. наук, доцент кафедры промышленной коммерции и маркетинга Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева

Первопроходец, который постоянно подвергался риску разбойных нападений в степях или репрессиям в деспотических государствах, вел торговлю путем товарообмена, добывал прибыль соответственно риску, превращался в законопослушного гражданина, зависимого от чиновников. При этом он начинал выполнять функцию политического агента, что проявлялось в усиленном распространении официальными органами арабского алфавита среди казахских кочевников, в разрешении проживания выходцев из татарской среды в «киргизской степи» для «отправления богослужения и обучения детей татарскому, арабскому и персидскому языкам». И что совсем немаловажно – получение основных доходов от торговли с Туркестаном требовало от татар следования канонам шариата.

В условиях форсированного преодоления экономической отсталости и активной политики государства, направленной на усиленное насаждение «сверху» рыночных структур, татарская буржуазия представляла собой пример самоорганизующейся силы в государстве второго эшелона. При сохранении верности мусульманским принци-

пам и традиционному мировоззренческому ядру, представители татарских буржуазных кругов воспринимали в полной мере экономические и технические новации, что позволило им создать в ряде центров деловой активности крупные промышленные предприятия, наладить широкую торговую сеть, принять активное участие в развитии элементов рыночной инфраструктуры – кредитных и банковских учреждений, бирж.

Ведущая роль буржуазии в татарском обществе была во многом предопределена характером официальной политики российского государства. Согласно переписи 1897 г., структура татарского общества включала в себя незначительное число представителей элиты. Основными занятиями населения в городах были торговля – Казань (15,66%), Уфа (21,54%), Оренбург (23,60%) – и деятельность в сфере услуг (20,69%, 32,56% и 26,11% соответственно). В обрабатывающей промышленности было занято 24,51%, 12,53% и 18,82%. Свободными профессиями было занято 0,90%, 1,23% и 0,80%; в администрации – 1,58%, 1,63% и 0,29%. Духовенство составляло 0,36%, 0,27% и 0,55% населения[1].

В первой половине XIX века в состав предпринимательских кругов татарского общества входили несколько социальных групп и сословий: в первую очередь, гильдейское купечество, возникшее у татар в конце XVIII века; разбогатевшие мещане и крестьяне, а также некоторые из представителей немногочисленного мусульманского дворянства. Некоторый рост численности национальной купеческой гильдии в пореформенный период объясняется тем, что для богатых выходцев из крестьян гильдейское свидетельство означало реальные привилегии – освобождение от телесных наказаний, право на свободу передвижения, обладание бессрочными паспортными книжками. Однако в дальнейшем купеческое сословие постепенно утратило свои привилегии (в частности, закон о всеобщей воинской повинности, введенный в 1874 г., отменил освобождение от воинской службы), и приписка к нему стала зависеть от личного желания того или иного предпринимателя.

Предоставление официальными властями татар-

при сохранении верности мусульманским принципам, представители татарских буржуазных кругов воспринимал в полной мере экономические и технические новации

[1] *Noak Ch. Die ethno-sozial Struktur der Wolga Tataren nach des russichen Volkszahlung von 1897. – Schriftliche Hausarbeit zur Magisterprufungan dert Philosophischen. – Koln, 1993. Table Iia.*

неоспоримое первенство буржуазии в городских общинах объяснялось малочисленностью и разобщенностью традиционной знати

ским предпринимательским кругам права на извлечение монопольной прибыли на фиксированных рынках превратило буржуазию в проводника, через которого осуществлялось государственное влияние на татарское общество. Неоспоримое первенство буржуазии в городских общинах объяснялось малочисленностью и разобщенностью традиционной знати, отсутствием национальной бюрократии и имущественной базы духовенства. Буржуазия фактически финансировала систему схоластического образования и всю инфраструктуру городской жизни.

Следуя положениям новой институциональной экономической теории, рассматривающей институты и нормы в качестве эндогенных факторов экономического развития, мы различаем понятия организации и института, под которыми понимаются формальные (конституция, законы, права собственности) и неформальные (стиль поведения, мировоззрение) ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие. Такие неформальные институты, как культурные и социальные нормы, в действительности переплетены и составляют сущность хозяйственной этики. Неформальные институты имеют наибольшее влияние в такой экономической системе, где правовые нормы развиты слабо. При этом особая роль принадлежит религии, которая формирует хозяйственную этику, или ценностное отношение к труду, к смыслу хозяйственной деятельности, в определенной степени заменяет право, уменьшает риск предпринимательской деятельности и обеспечивает доверие в договорных отношениях.

Предложенная И. Хайями, Р. Нельсоном и С. Уинтером концепция использования новых институтов в экономике позволяет признать особое значение укоренившихся социальных и культурных норм, а также религиозного фактора в успешной реализации инноваций в процессе эволюции экономической системы и изменения внешних условий (смена технологий, расширение рынка). При этом ведущая роль буржуазных структур татарского общества, в соответствии с методологией новой институциональ-

АКСАКАЛЫ РЫНОЧНАЯ

ной экономической теории, может трактоваться как результат сочетания в экономической культуре предпринимательства традиционности и высокой инновационной активности.

Наряду с этическим своеобразием особое значение имело социальное положение татарской буржуазии как общественной группы, которая была исключена из традиционной иерархии, но сохранила свою идентичность в этническо-социальной структуре. Это привело к развитию новых типов ролевых отношений и мотиваций, экономических и социальных связей, центром которых к концу XVIII века становится фигура предпринимателя, который не только организует торговлю и производство, но и создает материальные условия для нормального функционирования общины, а также отстаивает ее интересы перед официальными властями.

Учреждая благотворительные организации, периодические литературно-художественные издания и библиотеки, организуя и финансируя работу национального культурного центра, татарская реформаторская буржуазия города Казани вносила свой посильный вклад в дело переустройства векового патриархального уклада жизни нации, приобщения ее к духовным достижениям мировой цивилизации.

Таким образом, правовое положение и внутренние моральные установки способствовали формированию хозяйственной этики татарской буржуазии, что предопределило ее активность в рыночных преобразованиях. Национальная буржуазия второй половины XIX-начала XX вв., осознав собственное значение в общей социально-классовой структуре российского общества, внесла значительный вклад в дело дальнейшей консолидации татарского народа, способствовала его экономическому и культурному развитию.

pn

Hadiullina G.N.
Candidate of Science,
Reader,
Chair of "Industrial Commerce and Marketing",
Kazan State Technical University n. a. A.N. Tupolev.

Ending.
Starting from #5/2003.

The wizards of the market path

Development of the Volga-Ural region's business structures: the peculiar properties (XIX- XX centuries)

The broadening of the Russian empire and the zones of its economic influence mainly in the eastern and southern directions, was resulting in the purely mediation (commerce-procurement activity) of the Tatar bourgeoisie. It was becoming more and more dependent from the solid all-Russian market and from cooperation with the Russian bourgeoisie. Mongolia, Manchuria, Finland and along the railways were the places where the connection between the broadening of the Russian State's influence and the economic activity's growth was especially tight. In many respects this is why the merchant's type has changed a lot.